

В последние годы термин «русская школа» прочно вошел в лексикон деятелей культуры разных стран. Музыканты, художники, искусствоведы произносят это словосочетание с гордостью. Работы живописцев из России традиционно пользуются спросом за границей, а выступления наших вокалистов, дирижеров, пианистов, скрипачей часто проходят за рубежом с полным аншлагом. Среди иностранцев растет и число молодых дарований, желающих получить престижное российское образование. Об уникальной «русской школе» и о том, как студенты из стран АТР совершенствуют в Приморье свои творческие способности, рассказал ректор, профессор Дальневосточного государственного института искусств Андрей ЧУГУНОВ.

ТЕКСТ: НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВА

Ректор ДВГИИ Андрей Чугунов:

«*Иностранными студентами мы общаемся на языке музыки*»

– Андрей Матвеевич, приходя в Институт искусств, я каждый раз наблюдаю в стенах вуза большое количество иностранных студентов – это ребята из Японии, Республики Корея, Китая... Что привлекает сюда юных гостей из стран АТР?

– Образование, связанное с музыкой, живописью, театром, которое получают в нашей стране, очень ценится в мире. К такому выводу я пришел, общаясь по роду деятельности с жителями Японии, Кореи, Китая. Если за дипломом юриста или экономиста состоятельные представители азиатских государств едут в Гарвард или Сорбонну, то когда они хотят получить образование в сфере искусства, большинство отдает предпочтение России.

У нас сохранился трехступенчатый уровень образования. Раньше это называлось «школа, училище, вуз». Сегодня школы остались – детские школы искусств, хореографические, художественные, музыкальные... Средние специальные учебные заведения, которые раньше назывались училищами, преобразовались в колледжи. Третья ступень – высшие учебные заведения. Данная система уникальна и в мире очень ценится. Если иностранцы хотят получить хорошее образование в нашей сфере, то едут в Россию. Правда, здесь все тоже зависит в первую очередь от финансовых возможностей. Чтобы привлечь иностранных студентов, мы стараемся держать оплату не очень высокой – около 250 тысяч в год, это в разы меньше стоимости обучения в столичных вузах. Предположу, что для жителей

Японии и Кореи это небольшие деньги. Жители южного Китая могут себе позволить оплатить обучение в вузах Москвы и Санкт-Петербурга. Менее обеспеченные представители северных провинций, как правило, предпочитают высшие учебные заведения Дальнего Востока. Впрочем, школа везде одна и та же, и у нас работают преподаватели, которые получили свое базовое образование на западе: Раиса Евгеньевна Илюхина – заслуженная артистка, профессор, выпускница РАМ им. Гнесиных; Кальман Феликс Гинелевич – заслуженный артист Российской Федерации, профессор, заведующий кафедрой струнных инструментов, тоже в Москве окончил ассистентуру-стажировку; Ляхов Николай Васильевич – заведующий кафедрой народных инструментов, окончил РАМ им. Гнесиных, и т.д. Преподаватели живописи – изначально тоже выпускники вузов Москвы и Санкт-Петербурга. К сожалению, старшее поколение уже уходит, но у нас работают их ученики, продолжая их дело. Вот почему наше образование считается серьезным и ценится во всем мире. Кстати, помимо представителей стран АТР к нам приезжают учиться таланты из ближнего зарубежья – Белоруссии, Украины, одна из наших лучших студенток приехала к нам из Луганска. Но мы этих ребят все равно считаем своими, не относим их к иностранцам.

– Сколько же всего иностранных студентов учатся в ДВГИИ? Проводился ли такой анализ?

– Конечно. Когда вузы проходят мониторинг – есть такая форма оценки дея-

тельности учебных заведений – процент иностранных студентов является одним из показателей. На сегодняшний день в Дальневосточном государственном институте искусств обучаются 130 иностранных студентов, среди них – учащиеся колледжа, института, а также те, кто занимается по образовательной программе «ассистентура-стажировка» – это форма обучения у исполнителей. В вузах это обычно называется «аспирантура», «докторантура». А у нас это люди, которые выходят на сцену, высшее звено высшего образования. Также у нас действует магистратура. Студенты-стажеры приезжают к нам на полгода или год. За это время они тщательно изучают русский язык. Затем в зависимости от того уровня образования, который ребята имеют, они поступают либо в колледж, либо в институт. Есть и такие студенты, которые, например, работают в Китае в оркестрах, являются солистами, концертмейстерами, но, тем не менее, они приезжают на обучение в ассистентуру-стажировку – ведь высшее образование в КНР очень ценится и дает определенные льготы. Так, один из наших выпускников из Китая на основании диплома ДВГИИ смог взять беспроцентный кредит и построил детскую школу искусств. Сейчас его дело развивается, он преуспевает, уже вернул кредит и теперь направляет своих учеников к нам.

Иностранцы стали обучаться в Институте искусств довольно давно: начиналось с двух человек, затем стало пять. Когда 10 лет назад я пришел на должность ректора, их уже было 20,

а теперь 130. Как я упоминал, теперь эти ребята направляют нам своих учеников. Есть и другие формы работы. Некоторые выпускники, которые живут недалеко от Приморья, везут к нам своих детей на обучение. Например, наша бывшая студентка из Муданьцзяна раз в две недели привозит сюда свою дочь, которая уже является лауреатом различных конкурсов – девочка занимается у нашего профессора, заведующей кафедрой специального фортепиано Раисы Евгеньевны Илюхиной.

В связи с тем, что данная работа выстроена давно, у нас есть договоренности с иностранными высшими и средними учебными заведениями в Республике Корея, в Китае, в том числе в таких городах, как Харбин, Пекин, Муданьцзян. Мы заключаем с ними договоры о взаимодействии, они нам готовят студентов, здесь проводится российско-китайский фестиваль в начале августа. Таким образом, у детей, которые к нам приезжают, сразу есть возможность показать себя, а мы можем посмотреть их уровень. Либо они нас приглашают к себе, и мы отбираем студентов непосредственно на территории КНР. Раз в два года проводится фестиваль-конкурс «Харбинское лето», где наши преподаватели принимают участие в качестве членов жюри. Там мы тоже можем найти достойных, подготовленных ребят, которых затем приглашаем к себе на учебу. В прошлом году мы были на таком же конкурсе в Шанхае и проводили там конференцию. То есть международные связи у нас налажены, и мы уже можем себе позволить выбирать.

– Какая база должна быть у ребенка, чтобы у него был шанс поступить в Дальневосточный государственный институт искусств?

– Конечно, ребята должны получить основное образование у себя на

Родине, ведь здесь из предметов у них остаются в основном русский язык и занятия по специальности – теория музыки, сольфеджио, ансамбль, квартет, оркестр и т.д.

– Расскажите, пожалуйста, какие направления предпочитают иностранные студенты?

– Реже всего выбирают театр из-за языкового барьера. Тем не менее, у нас есть студенты, которые успешно занимаются и по данному направлению. Так, например, в институте учится гражданин Китая, который работает во Владивостоке и по-русски говорит не хуже, чем мы с вами. Однако и здесь есть определенные перспективы. Два месяца назад мы заключили договор с учебным заведением Пекина, где ребята в течение двух лет обучают русскому языку. Отберем студентов, которые бы хотели познакомиться с русской театральной школой. Если мы сумеем найти более 10 талантливых детей, которые неплохо говорят по-русски, возможно,

Директор ГАУК «Приморская краевая филармония» Анна Алеко:

– У Шимуря Май есть все, что должно быть в оперной певице: красота, элегантность, артистизм, чувственность, ум и, конечно, изумительно чистый и **ТОЧНЫЙ ГОЛОС.**

мы сделаем для них отдельный курс театрального факультета – во всяком случае, намерения и договоренности такие есть, причем инициатива была со стороны Пекина.

Несколько больше, чем на театральном факультете, но меньше, чем на музыкальном, у нас учится художников – на сегодняшний день до 10 человек. Но желающие есть, и мы также работаем в данном направлении.

В основном выбирают музыку. Среди иностранцев, решивших связать свою жизнь с данным видом искусства, есть практически все – вокалисты, пианисты, скрипачи, духовики, «народники» и даже дирижеры.

– Как же удается юным иностранцам и их российским педагогам преодолевать языковой барьер в процессе обучения?

– Тяжело тем, кто обучается на театральном факультете, на художественном уже легче: подошел преподаватель, взял кисточку, показал. У музыкантов еще проще, потому что все участники процесса разговаривают на языке музыки. В конечном итоге и здесь преподаватель может просто сесть за инструмент и просто показать, как надо играть. Тем не менее, хочу обратить внимание, что ребята из Японии,

Республики Кореи, Китая приезжают к нам учиться не только музыке, но и языку. Так, например, многие китайцы специально просят, чтобы их поселили в одну комнату с русскими студентами – хотя эффе́ктивнее осваивать наш язык. Также мы дополнительно приглашаем преподавателей-филологов, которые занимаются с ними чуть ли не каждый день по 2-3 часа. В конце концов, эти ребята достигают определенных успехов и уже могут перевести то, что я говорю, тем иностранцам, кто только что приехал. Кроме того, у меня есть советник, к которому студенты могут прийти, задать свои вопросы, озвучить пожелания – мы совместно это обсуждаем и любые проблемы стараемся решить.

– Андрей Матвеевич, на основании своего большого опыта, что вы можете сказать о менталитете иностранных ребят? Они действительно отличаются от российских студентов, или молодежь везде одинакова?

– Студенты к нам приезжают очень разные. Могут отметить, что ребята из Японии и Кореи, как правило, более скрупулезные, они точно понимают, что раз уж сюда приехали, то должны на сто процентов учиться. Среди китайцев есть студенты, которые целенаправленно сидят над уроками день и ночь. Они даже приходили ко мне и просили, чтобы им разрешили заниматься с 6 утра, до начала уроков во всех классах. Конечно, есть ребята, которые любят и побездельничать. Их приходится «гонять», следить за ними, но, справедливости ради скажу, что таких очень немного.

мне и просили, чтобы им разрешили заниматься с 6 утра, до начала уроков во всех классах. Конечно, есть ребята, которые любят и побездельничать. Их приходится «гонять», следить за ними, но, справедливости ради скажу, что таких очень немного.

– Связываете ли вы рост числа иностранных студентов с увеличением интереса к русской культуре в целом? К примеру, общаясь с художниками, я неоднократно слышала их мнения о том, что за рубежом сегодня наблюдается большой интерес к живописи, что картины местных художников достаточно популярны за границей.

– Это действительно так. Конечно, речь идет о настоящей живописи, Картины, которые продают возле подземных переходов, – это несколько не то. В прошлом году наши художники ездили на пленэр в Харбин. Представители приглашающей стороны прислали во Владивосток самый большой автобус на 50 мест, отвезли наших ребят, накормили, организовали культурную программу, а затем привезли обратно домой. В качестве благодарности за теплый прием каждый студент подарил гостеприимным хозяевам один-два этюда. Что касается музыкантов, я уже упоминал о том, что наша трехуровне-

вая система образования всегда ценилась у иностранцев.

С чем это связано? С одной стороны, с интересом. С другой – и мы, в свою очередь, стали более открытыми. Также у иностранных студентов появилось больше возможностей, в том числе и финансовых, чтобы учиться за границей. И наше образование там ценится, дает определенные льготы.

– Есть ли среди иностранных студентов «звезды», уже добившиеся серьезных успехов? Так, я знаю, что ваши таланты принимали участие в недавно прошедшем музыкальном фестивале «Дальневосточная весна». У ценителей данного вида искусства на слуху имя вокалистки из Японии, вашей выпускницы, которая уже на протяжении нескольких лет покоряет аудиторию своим сопрано. Расскажи, пожалуйста, про нее и других одаренных музыкантов.

– Действительно, иностранные студенты замечательно выступали на фестивале «Дальневосточная весна», пела и японка Шимура Май, она уже лауреат международных конкурсов. Это яркая

приглашали исполнить ведущую партию в опере Джакомо Пуччини «Мадам Баттерфляй» («Чио-Чио-сан»). Кроме того, Шимура Май поет на русском языке, что для Японии – большая редкость. Помимо Май, на фестивале

– Андрей Матвеевич, по традиции в завершение беседы принято подводить итоги и рассказывать о перспективах. Каковы ваши планы на ближайшее будущее?

– Как я уже упоминал, есть планы по развитию театрального направления, и я надеюсь, что уже в следующем году у нас появится коммерческий курс для китайских студентов. Кроме того, среди иностранцев много желающих изучать живопись, и это направление мы также будем развивать. По музыкантам тоже хорошие планы и перспективы. Так, в настоящее время мы заканчиваем реставрацию второго здания института на ул. Володарского благодаря министерству культуры и лично Владимиру Ростиславовичу Мединскому, который выделил на это средства. Здесь расположен роскошный концертный зал на 600 мест с зеркалом сцены площадью 189 кв. м. Думаю, что не сойду, если скажу, что в этом здании – самая лучшая акустика от Владивостока до Новосибирска. Кроме того, там будет несколько мастерских для художников. В связи с этим мы будем иметь возможность расширять контингент иностранных студентов. Конечно, при всем этом также нужно смотреть, как нам решить вопрос с общежитием, чтобы в идеале студенты могли жить по два человека в комнате: когда один из ребят уходит в институт, у другого должна быть возможность свободно заниматься. Мы обращались по данному вопросу к ректору ДВФУ Никите Анисимову, министерство об этой проблеме также знает и старается помогать. Также есть надежда, что ситуацию изменит строительство многофункционального культурного центра, уже ведущееся в настоящее время на Аксаковской. Пока, к сожалению, этот вопрос решается сложно, но мы работаем и верим в лучшее.

и одаренная вокалистка. Она училась у профессора, заслуженного деятеля искусств, художественного руководителя оперной студии и театра ДВГИИ Владимира Валентиновича Воронина – к сожалению, год назад он ушел из жизни. Владимир Валентинович неоднократно приезжал к Май в Японию и там с ней занимался. Затем она окончила институт и в настоящее время проходит обучение в ассистентуре-стажировке в нашем вузе. Сейчас это уже взрослый человек, состоявшийся музыкант, подготовленный мастер, и она очень востребована в Японии. Ее

«Дальневосточная весна» выступала еще одна одаренная девочка – скрипачка из Китая, которая выглядела даже «покрепче» некоторых наших российских ребят. В прошлом году наш пианист Иван Кулиговский и китайская виолончелистка ездили на конкурс в Италию, получили там гран-при в одной номинации, а в другой заняли первое место. Таким образом, есть у нас ребята, которые достигают серьезных высот еще будучи студентами института. Однозначно это профессионалы, которые будут востребованы у себя на родине, их там ждут с нетерпением.